

УДК 343.98

Техническая оснащенность судебной экспертизы при расследовании преступлений с применением искусственного интеллекта¹

Шагапов Исаак Равильевич, аспирант, Уфимский университет науки и технологий, isa.shagapow@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы материально-технического обеспечения судебной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с применением искусственного интеллекта. Обосновывается, что качество экспертного исследования в данной сфере зависит не только от уровня специальных знаний эксперта, но и от состояния вычислительной базы, программных средств, защищенной цифровой среды и подготовки кадров. Особое внимание уделяется вопросам верификации программного обеспечения, созданию единых баз обучающих образцов, совершенствованию подготовки экспертов и формированию единого подхода к развитию судебно-экспертной инфраструктуры.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, экспертные учреждения, уголовный процесс, цифровые следы, программное обеспечение, искусственный интеллект, технический потенциал.

Цифровое развитие общественных отношений изменило не только способы совершения преступлений, но и требования к их доказыванию. В делах, где используются алгоритмы искусственного интеллекта, значение судебной экспертизы возрастает особенно заметно, поскольку именно экспертное исследование позволяет установить происхождение цифровых следов, выявить механизм их образования и соотнести полученные результаты с обстоятельствами уголовного дела. В этих условиях вопрос о технической оснащенности экспертных учреждений приобретает не вспомогательное, а прямое правовое значение. От состояния материальной базы зависит возможность исследования электронных данных, полнота экспертного вывода и устойчивость последующей оценки доказательств следователем и судом.

В литературе справедливо подчеркивается, что искусственный интеллект не устраняет роль эксперта, а усиливает его возможности при обработке больших объемов информации и решении сложных исследовательских задач. Именно поэтому техническое развитие судебной экспертизы должно рассматриваться не как замена специалиста машинным средством, а как создание надлежащих условий для реализации специальных знаний в новой цифровой среде. А. И. Хмыз связывает перспективы использования интеллектуальных технологий с повышением эффективности экспертной деятельности, но одновременно указывает на необходимость профессионального контроля со стороны эксперта и недопустимость слепого доверия результату работы программы [1, с. 286].

Недостаточность технической базы в современной экспертной практике проявляется сразу в нескольких направлениях. Речь идет о нехватке вычислительных мощностей, отсутствии специализированных программных средств, ограниченности защищенных каналов хранения и передачи данных, а также о слабой обеспеченности экспертных подразделений инструментами, позволяющими исследовать сложные цифровые объекты. При расследовании преступлений с применением искусственного интеллекта это особенно чувствительно, поскольку предмет исследования часто включает не только отдельный файл или устройство, но и совокупность цифровых следов, программных компонентов, журналов событий, параметров работы системы и иных данных, подлежащих сопоставлению в рамках единого исследования.

Цифровая среда формирует новые разновидности следовой

информации, и традиционные экспертные средства нередко оказываются недостаточными для их полноценного восприятия и анализа. Д. А. Степаненко и В. В. Коломинов обращают внимание на то, что цифровая реальность существенно изменила содержание криминалистической деятельности и потребовала пересмотра подходов к исследованию электронных данных [2, с. 39]. В судебной экспертизе это означает необходимость перехода от эпизодического использования отдельных программ к системному формированию современной технической инфраструктуры, пригодной для работы с объемными цифровыми массивами и сложными формами электронного взаимодействия.

Практика показывает, что техническое отставание экспертных учреждений непосредственно влияет на сроки производства экспертиз и полноту исследования. Если учреждение не располагает достаточными программными и аппаратными средствами, часть данных остается неохваченной, а эксперт вынужден ограничиваться лишь теми материалами, которые доступны для обработки традиционными способами. В делах о создании синтезированных изображений, автоматизированных рассылках, манипулировании цифровым контентом или использовании программных средств для имитации человеческого поведения подобные ограничения способны существенно снизить доказательственную ценность экспертного заключения. По этой причине вопрос о развитии технического потенциала нельзя сводить к хозяйственному обеспечению учреждения; он относится к условиям надлежащего осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Р. Р. Тебиев, анализируя возможности искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений, показывает, что такие технологии способны содействовать выявлению закономерностей, ускорять обработку информации и расширять возможности правоприменителя [3, с. 99]. Вместе с тем использование подобных средств в экспертной работе предполагает наличие надежной вычислительной среды и проверяемого программного инструментария. Без этого цифровое средство из фактора повышения эффективности превращается в источник дополнительного риска, поскольку его результат не всегда может быть воспроизведен и проверен в необходимом процессуальном объеме.

Особую значимость имеет проблема верификации программного обеспечения, применяемого в экспертной деятельности. Для

¹ Научный руководитель: Аминев Фарит Гизарович — профессор кафедры криминалистики, Уфимский университет науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

уголовного процесса принципиально важно не только то, какое средство использовалось, но и то, можно ли установить его надежность, пределы применения и условия получения результата. Если эксперт опирается на программу, происхождение, параметры работы и устойчивость которой не поддаются проверке, у сторон неизбежно возникает вопрос о достоверности вывода. Отсутствие единых требований к такому программному обеспечению осложняет оценку заключения и создает риск неординарной практики. В данной сфере техническая оснащенность тесно связана с правовой определенностью, поскольку доказательственное значение получает лишь тот результат, который может быть проверен в рамках процессуальной формы.

З. И. Хисамова и И. Р. Бегишев обоснованно отмечают, что применение искусственного интеллекта в сфере противодействия преступности требует комплексного подхода и не может быть сведено к частным решениям [4, с. 566]. Это положение в полной мере относится и к судебной экспертизе. Недостаточно обеспечить учреждения отдельными программами или единичными техническими средствами. Необходима согласованная система, включающая современное оборудование, сертифицированные программные продукты, единые базы данных, режим защищенной обработки информации и организационные условия для постоянного обновления технических решений. Только при такой постановке вопроса можно говорить о формировании устойчивой и проверяемой экспертной практики.

Не менее значимым элементом технического потенциала выступает кадровая обеспеченность. Даже самое современное оборудование не даст требуемого результата, если эксперт не подготовлен к работе в цифровой среде и не способен корректно использовать программные средства в рамках процессуального исследования. Проблема подготовки кадров в условиях цифровизации экспертной деятельности справедливо подчеркивается Ф. Г. Аминовым, который связывает качество экспертной работы с уровнем профессиональной компетентности специалиста и его готовностью к использованию новых технологий [5, с. 10]. В рассматриваемой сфере речь идет не о расширении круга технических знаний как таковых, а о способности применять их в юридически значимом порядке с учетом требований проверяемости, достоверности и процессуальной ответственности.

Состояние технической базы влияет и на возможность формирования единых подходов к экспертному исследованию. При отсутствии верифицированных обучающих образцов, единых рабочих массивов данных и согласованных методических решений каждое учреждение фактически вырабатывает собственную практику применения цифровых средств. Это неблагоприятно отражается на

единообразии экспертных выводов и затрудняет их оценку в уголовном процессе. Следователь и суд должны понимать, на какой материальной и методической основе построено исследование, в какой мере полученный результат воспроизводим и может ли он быть подтвержден иными средствами проверки. Если техническая среда в разных учреждениях существенно различается, стабильность экспертной практики неизбежно снижается.

В этой связи заслуживает поддержки подход, при котором развитие технического потенциала судебной экспертизы понимается как последовательное обновление всей экспертной инфраструктуры. Речь идет о создании современных вычислительных комплексов, защищенных хранилищ электронных данных, единых требований к программному обеспечению, а также о формировании ведомственного и межведомственного взаимодействия при исследовании сложных цифровых объектов. Для правоприменителя важно, чтобы техническая модернизация приводила не только к ускорению обработки информации, но и к укреплению доказательственной надежности экспертного заключения. Скорость сама по себе не заменяет полноту исследования и не освобождает эксперта от обязанности обосновать вывод.

Перспективным представляется создание единой системы технического развития государственных судебно-экспертных учреждений, в которой были бы соединены вопросы оснащения, подготовки кадров, верификации программных решений и последующего контроля качества. В делах, связанных с применением искусственного интеллекта, подобная согласованность особенно важна, поскольку исследуемые объекты быстро меняются, а программные средства требуют регулярного обновления и проверки. Сохранение фрагментарного подхода означает, что экспертная практика будет реагировать на новые формы преступной деятельности с запазданием, что отрицательно скажется на качестве предварительного расследования и судебного рассмотрения.

Укрепление технического потенциала судебной экспертизы является необходимым условием эффективного расследования преступлений с применением искусственного интеллекта. Юридическое значение в данной сфере имеет не сам факт оснащения учреждения современным оборудованием, а возможность использовать его в процессуально выверенном порядке, обеспечивающем полноту исследования, воспроизводимость результата и проверяемость экспертного вывода. По этой причине развитие материальной базы, программного обеспечения и профессиональной подготовки экспертов должно рассматриваться как единая задача, напрямую связанная с качеством доказывания по уголовным делам.

Примечания

1. Хмыз А. И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. N 3.
2. Степаненко Д. А., Коломинов В. В. Цифровая реальность и криминалистика // Глаголь правосудия. 2018. N 3.
3. Тебиев Р. Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2024. N 2.
4. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. N 4.
5. Аминов Ф. Г. О проблемах формирования компетентности судебного эксперта в условиях цифровизации // Криминологический журнал. 2024. N 1.

English version

Technical capacity of forensic examination in the investigation of crimes involving artificial intelligence

Shagapov Isaak Ravil'evich, postgraduate, Ufa University of Science and Technology

This article examines the issues of material and technical support for forensic examination in the investigation of crimes committed with the use of artificial intelligence. It is argued that the quality of expert examination in this area depends not only on the expert's level of specialized knowledge, but also on the state of the computing infrastructure, software tools, a secure digital environment, and personnel training. Particular attention is paid

to the verification of software, the creation of unified databases of training samples, the improvement of expert training, and the development of a common approach to strengthening forensic infrastructure.

Keywords: forensic examination, specialized knowledge, forensic institutions, criminal procedure, digital traces, software, artificial intelligence, technical capacity.